

Гарри связал Амелию с Ареббеллой Фигг, чтобы проверить письма. Она остановилась в доме Поттеров на юге Франции, о котором не знали ни министерство, ни Дамблдор.

Дискуссия была менее бурной, но бурной.

«Ареббелла, письма, которые вы отправляли Дамблдору, как часто вы их отправляли?»

Амелия хотела сначала этого, а потом проверит содержимое.

Миссис Фигг ответила немного нервно. "Ну это было сначала раз в месяц, я даже никогда не видел ребенка, пока ему не исполнилось четыре года. Потом однажды я увидел, как он во дворе выдергивает сорняки, видимо, мальчик также сорвал некоторые цветы. Его бросили в дом вместе с его дядя кричал, что он никчемный урод. Я отправил письмо в тот же день. Альбус так и не ответил, он просто позволил этому случиться. Мальчик был ужасно худым, и его цвет был нехорошим. дни или недели. Когда я видел его, его дядя называл его беспокойным ребенком, которому нужна твердая рука.

В первый раз, когда Дурсли уехали в отпуск, я нянчилась с ним две недели. Он боялся вернуться. Думаю, до того момента это были самые счастливые две недели в его жизни.

Спина мальчика была изрешечена шрамами, а левая рука была согнута у странного ангела.

Этот ребенок пережил ад; Но Альбус просто сказал мне, что это во благо.

Истории продолжались часами, и адвокатское перо записывало каждое слово.

Когда день закончился, у Амелии в голове был один вопрос. Как Гарри выжил?

На следующий день брал интервью у целителей, которые работали с Гарри, включая Поппи Помфри. Все, кроме мадам Помфри, говорили об одних и тех же проблемах. Когда она проверила Поппи на наличие чар памяти, она обнаружила несколько забвений.

Соседи по Тисовой улице много чего говорили о Гарри, в основном от его тети и дяди, но на самом деле они никогда не видели никаких приписываемых ему поступков.

У Амелии была еще одна остановка и несколько вопросов к так называемому лидеру света.

Когда она дошла до школы, профессор МакГонагалл поздоровалась с ней.

После вежливой светской беседы Амелия решила задать несколько вопросов. — Минерва, что ты знаешь о том, что Гарри попал в семью Дурслей?

Минерва выглядела озадаченной, но ответила. «Я был там весь день в своей анимагической форме. Я наблюдал за семьей. Излишне говорить, что я не был впечатлен. Худший вид магглов, который только можно себе представить».

Затем спросила Амелия. — Если это так, то почему вы согласились оставить мальчика там?

Минерва. «Альбус сказал, что ему нужно быть рядом для его защиты. Он хотел, чтобы он вырос, не зная о своей славе».

Амелия. — Насколько вам известно, Альбус когда-нибудь ходил проводить Гарри?

Минерва. «Альбус сказал мне, что он здоров, счастлив и любим».

Амелия. — Не могли бы вы рассказать мне немного о Поттере с вашей точки зрения?

Минерва продолжала на сорок пять о мальчике, его самоотверженной природе, его героизме, его сострадании и его сердце. Амелия не могла сказать, что она не была впечатлена.

Когда она добралась до кабинета директора, у нее голова закружилась от всего, что она узнала.

Директор наконец предложил ей войти, она так и сделала. Глаза Альбуса мерцали, как всегда. Она задавалась вопросом, будут ли они мерцать в конце разговора.

— Альбус, приятно снова тебя видеть. Ее тон был ровным, но дружелюбным. «Мне было интересно узнать о «Гарри Поттере», возникли некоторые проблемы... которые нуждаются в объяснении».

Альбус Твинкл был там, но немного поубавился. «Какие проблемы могут быть у Амелии?»

Амелия улыбнулась: «Гончар завещает, это должно было быть прочитано через неделю после их смерти, но у нее есть печать министерства, поставленная самим главным магом, не могли бы вы сказать мне, почему она была помещена туда?»

Альбус Твинкл почти исчез. «Гарри нужна была защита, нужно было убедиться, что он в безопасности».

Амелия посмотрела на Альбуса. «В безопасности, директор? В безопасности, этот мальчик вырос в среде, которую вряд ли можно считать безопасной. Посмотрите на копию этого файла и скажите мне, что вы считаете эту среду безопасной».

Альбус просмотрел файл; с каждой страницей он становился все более убийственным. Когда он наткнулся на фотографии, Альбус наколдовал ведро и опорожнился. "У меня не было идей."

Амелия улыбнулась: «Его волшебный опекун понятия не имел. Вы получали ежемесячно несколько раз в неделю отчеты, если вы не знали, это значит, что вы их игнорировали, это правда?»

Альбус понял, что попал в ловушку, и пошел за палочкой.

Амелия рассмеялась. «Альбус, ты считаешь меня дураком, это копии, которые у меня есть у всех начальников отделов с копиями. Если я не вернусь или верну Обливизйт, у тебя будут большие проблемы, и твои действия ответили на все мои вопросы. Ваш пост директора и передаст обереги вашему заместителю. Ваша должность главного мага освобождена, как и ваша должность верховного мугвампа МСЖ. Вы пойдете со мной, чтобы ответить на обвинения, которые будут возложены на вас, когда вы будете помещены в Азкабан в ожидании суда».

— возразил Альбус. «Амелия, я работаю только на общее благо».

Амелия "Альбус, если ты называешь этот файл так называемым БОЛЬШИМ БЛАГОМ, тебе нужно переоценить, что это такое! Пойдем со мной!"

<http://tl.rulate.ru/book/83324/2663896>